

**“FILOLOGIK KOMPARATIVISTIKA VA
TARJIMASHUNOSLIK MASALALARI”**
mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya
2025-yil, 12-13-noyabr

**“PROBLEMS OF COMPARATIVE
PHILOLOGY AND TRANSLATION
STUDIES”**
international scientific and practical conference
November 12-13, 2025

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI
TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK TILI VA ADABIYOTI
UNIVERSITETI

TARJIMA NAZARIYASI VA AMALIYOTI KAFEDRASI

**“FILOLOGIK KOMPARATIVISTIKA VA
TARJIMASHUNOSLIK MASALALARI”**

mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya to‘plami

2025-yil, 12-13-noyabr

THE MINISTRY OF HIGHER EDUCATION, SCIENCE AND
INNOVATIONS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ALISHER NAVO‘I TASHKENT STATE UNIVERSITY
OF UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE

THE DEPARTMENT OF “TRANSLATION THEORY AND PRACTICE”

Proceedings of the International Scientific and Practical Conference titled

**“PROBLEMS OF COMPARATIVE PHILOLOGY
AND TRANSLATION STUDIES”**

November 12-13, 2025

Tashkent – 2025

UO‘K 845.711.05

KBK 133.585.3 “Filologik komparativistika va tarjimashunoslik masalalari” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya to‘plami. – Toshkent, 2025. – 889 b.

ISBN 978-9910-8871-6-1

Mas’ul muharrir:
Shuhrat SIROJIDDINOV
akademik

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti rektori

Tahrir hay’ati:

Nozliya Normurodova (O‘zbekiston), Zuhridin Isomiddinov (O‘zbekiston), Elizabetta Ragagnin (Italiya), Gabriela Shtoecli (Shveytsariya), Qosimboy Mamurov (O‘zbekiston), Sayed Mohamed Ahmad Korayem (Misr), Uzoq Jo‘raqulov (O‘zbekiston), Gulnoz Xalliyeva (O‘zbekiston), Yurgen Yakob Beker (Germaniya), Kemal Yavuz Ataman (Turkiya), Xurram Raximov (O‘zbekiston), Natalya Filimonova (Rossiya), Nedim Bakirci (Turkiya), Farhad Rahimi (Eron), Xayrulla Hamidov (O‘zbekiston), Elmira Adilbekova (Qozog‘iston), Sag‘inbek O‘rinboev (Qirg‘iziston), Zulxumor Xolmanova (O‘zbekiston), Mahmadiyor Asadov (O‘zbekiston), Ziyodaxon Teshaboyeva (O‘zbekiston), Dilnavoz Yusupova (O‘zbekiston), Islomjon Yakubov (O‘zbekiston), Nargiza Rashidova (O‘zbekiston), Sabohat Qahharova (O‘zbekiston), Hafiza Qo‘chqorova (O‘zbekiston,) Nigora Sulaymonova (O‘zbekiston), Dilafruz Muhammadiyeva (O‘zbekiston), Dostonbek Ahmadov (O‘zbekiston), Dilnoza Shonazarova (O‘zbekiston).

Mazkur xalqaro konferensiya materiali filologik komparativistika va tarjimashunoslikning dolzarb nazariy hamda amaliy masalalarini zamonaviy ilmiy yondashuvlar asosida yoritishga bag‘ishlanadi. To‘plamda turli milliy adabiyotlar, tillar va madaniyatlar o‘rtasidagi o‘zaro ta’sir, adabiyotlararo aloqalar, qiyosiy-tipologik va qiyosiy-genetik tadqiqotlar, badiiy va maxsus matnlarni tarjima qilish muammolari, tarjima strategiyalari va ekvivalentlik masalalari tahlil qilinadi. Shuningdek, konferensiya materiallarida tarjima nazariyasining zamonaviy konsepsiyalari, tarjimon kompetensiyasini shakllantirish, tarjimoni o‘qitish metodikasi, madaniyatlararo kommunikatsiya hamda globallashuv sharoitida tarjimaning ijtimoiy-madaniy ahamiyati kabi masalalar keng yoritiladi. Ilmiy maqolalar filologik komparativistika va tarjimashunoslik sohalarida faoliyat yuritayotgan olimlar, tadqiqotchilar, doktorantlar, magistrantlar hamda talabalar uchun mo‘ljallangan bo‘lib, fanlararo integratsiyani kuchaytirishga hamda nazariya va amaliyot uyg‘unligini ta’minlashga xizmat qiladi.

Mualliflar qarashi va asarlar nomlaridagi imlo tahririyat nuqtayi nazaridan farqlanishi mumkin.

To‘plam Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti Ilmiy-texnik kengashining 2025-yil 17-dekabrda 6-sonli yig‘ilish qaroriga asosan nashrga tavsiya etilgan.

UO‘K 845.711.05

KBK 133.585.3 Proceedings of the International Scientific-Practical Conference on the topic
“Problems of comparative philology and translation studies”. – Tashkent, 2025. – 889 p.

ISBN 978-9910-8871-6-1

Editor-in-Chief:

Shuhrat SIROJIDDINOV

Academician

Rector of Alisher Navo'i Tashkent State University of Uzbek Language and Literature

Editorial Board:

Nozliya Normurodova (Uzbekiston), Zuhridin Isomiddinov (Uzbekiston), Elizabetta Ragagnin (Italy), Gabriela Stöckli (Switzerland), Qosimboy Mamurov (Uzbekiston), Sayed Mohamed Ahmad Korayem (Egypt), Uzok Djoraqulov (Uzbekiston), Gulnoz Khallieva (Uzbekiston), Jürgen Yakob Beker (Germany), Kemal Yavuz Ataman (Turkiye), Khurram Rakhimov (Uzbekiston), Natalya Filimonova (Russia), Nedim Bakirci (Turkiye), Farhad Rahimi (Iran), Khayrulla Hamidov (Uzbekiston), Elmira Adilbekova (Kazakhstan), Sag‘inbek O‘rinboyev (Kyrgyzstan), Zulxumor Xolmanova (Uzbekiston), Mahmadiyor Asadov (Uzbekiston), Ziyodakhon Teshaboyeva (Uzbekiston), Dilnavoz Yusupova (Uzbekiston), Islomjon Yakubov (Uzbekiston), Nargiza Rashidova (Uzbekiston), Sabohat Qahharova (Uzbekiston), Hafiza Qo‘chqorova (Uzbekiston,) Nigora Sulaymonova (Uzbekiston), Dilafruz Muhammadiyeva (Uzbekiston), Dostonbek Akhmadov (Uzbekiston), Dilnoza Shonazarova (Uzbekiston).

This international conference articles are dedicated to illuminating the current theoretical and practical issues in philological comparativistics and translation studies based on the modern scientific approaches. The collection analyzes of mutual influences between different national literatures, languages and cultures; interliterary connections; comparative-typological and comparative-genetic studies; the issues of translating literary and specialized texts; translation strategies and problems of equivalence. Furthermore, the conference materials extensively cover the topics such as: contemporary concepts in translation theory, the formation of a translator competence, methodologies for teaching translation, intercultural communication and socio-cultural significance of translation in the context of globalization. The given scientific articles are intended to scientists, researchers, doctoral students, master’s students and undergraduate students who actively working in the fields of philological comparativistics and translation studies and they serve to strengthen interdisciplinary integration as well as to ensure the harmony between theory and practice.

The views expressed in the articles do not necessarily reflect those of the editorial board.

The publication was recommended by the Scientific and Technical Council of Alisher Navo'i Tashkent State University of Uzbek Language and Literature on December 17, 2025.

ТЮРКОЯЗЫЧНЫЙ МИР ОТ ДРЕВНОСТИ

Марина Искакова,

экскурсовод Национальный историко-культурного музей-заповедника «Эзирет Сұлтан»

Аннотация. Тюркские языки богаты благодаря многовековому развитию и сохранению древнетюркского наследия. Это богатство проявляется в большом лексическом запасе, например в казахском языке насчитывается более 106 тысяч слов, и 49 тысяч словосочетаний. Историческое наследие: тюркские языки унаследовали большое количество слов из древнетюркского который является основной для современных языков. На основе этих языков создаются современные словари, которые демонстрируют их богатство и развитость.

Ключевые слова: *тюркские языки, словарный запас, древнетюркский язык, историческое наследие, лексикография, языковое богатство.*

Abstract. Turkic languages are rich due to centuries of development and the preservation of ancient Turkic heritage. This richness is reflected in their extensive vocabulary; for example, the Kazakh language has more than 106,000 words and 49,000 word combinations. **Historical heritage:** Turkic languages inherited a large number of words from Ancient Turkic, which serves as the foundation for modern Turkic languages. Modern dictionaries are created based on these languages, showcasing their richness and linguistic development.

Keywords: *Turkic languages, vocabulary, ancient Turkic, historical heritage, lexicography, linguistic richness.*

Народы, говорящие на языках, получивших в мировой науке обобщенное название «тюркских» расселены в настоящее время на огромных пространствах: от Якутии и Монголии – востоке, до Центральной Европы и Балкан – на западе, от заполярного Таймыра на севере до Китая, Средней Азии, Ирана, Сирии и Кипр на юге. Общая численность говорящих на тюркских языках оценивается в 150-160 млн человек. В расовом этническом, религиозном, культурном и хозяйственном отношениях современные тюркоязычные народы обнаруживают значительные различия. Это стало результатом сложных, подчас запутанных и чаще всего не до конца ясных процессов неоднократных исторических миграций тюрков начиная с рубежа нашей эры с их прародины в Центральной Азии на новые земли, смешения, часто неоднократного, междусобой и с иными этносами, оседания на новые субстраты и переходу иноязычных народов на тюркскую речь [1, стр. 5].

Первоначального общего названия нынешних тюркских народов периода их праязыкового единства приблизительно, II-I тысячелетия до н.э. первая качественная империя сюнну, или хунну (азиатских гуннов) оформилась в конце III в. до н.э. объединив под своей властью множество кочевых племен тюрков, монголов и др. этносов, а также присоединив к своей державе народы пространстве от Восточного Прибайкалье до Ордоса и современной провинции Ганьсу от Хингана до Восточного Туркестана, хунну почти целое столетие противостояли Китаю как равная ему, а временами и превосходящая его военная сила, что и было зафиксировано в нескольких межгосударственных гунско-китайских договорах. К сожалению, от хунну не сохранилась письменных памятников. Есть сохранившиеся в китайских исторических документах, в силу специфики передачи их китайскими иероглифами, очень трудно интерпретировать: они похожи на тюркские, монгольские, но могли принадлежать и какому-либо другому однотипному языку. Есть несколько версии, кто такие хунну по языку. По агностической гипотезе, они говорили на языке, ныне полностью вымершем по себе потомков. Слова этого языка непознаваемый субстратный слой в ряде сибирских языков, в том числе языков Саяно-Алтая. Термин «тюрк» появляется в обиходе относительно поздно, в эпоху, когда уже сложились и отдельно существовали основные группы диалектов тюркской языковой семьи, сегодня известные нам

как кыпчакские, кыргызские, болгарские, уйгурские народы. Поначалу был приложим только к одной из групп, служа обозначением племенного союза, сложившегося на монгольской части Алтая во второй половине V в. н.э. когда эти племена были данниками государства жужаней. Среди многих толкований слова тюрк наибольшее внимание привлекают нарицательные его значения по данным древнейших текстов, в том числе самого старого тюркского сочинения XI в. «Диван лугат ат-тюрк» («Свод тюркских слов») Махмуда Кашгари время, пора наибольшей силы, красоты, молодости, плодоносности и т.п. – «тюрк йигит» юноши в расцвете красоты. Нельзя исключать, что вожди объединившихся племен, принимая для своего союза подобное многозначительное название, выражали надежды на его силу жизнестойкость [1. стр. 6,7].

Тюркские языки – это семья родственных языков. Предполагается, что они относятся к алтайской макросемье. Эти языки широко распространены в Азии, а также в Восточной Европе. На сегодняшний день зафиксировано, задокументировано по меньшей мере 35 тюркских языков. Общее число говорящих около 180 млн. а если учитывать всех, для кого тюркские языки являются вторым языком, то по меньшей мере речь идет о двухстах миллионов говорящих на этих языках.

Современные тюркские языки используют различные алфавиты: арабские алфавиты, кириллицу и латинский алфавит. Опять-таки тюркские народы расселены по всей земле. Из-за миграции вы их можете найти даже в Америке, но основной ареал распространения тюркских языков – это евразийский континент.

Все тюркские языки имеют общие черты, это гармония гласных, сингармонизм. Все эти языки являются агглютинативными, то есть в них есть морфемы, которые присоединяются одна к другой последовательно, обычно в постпозиции (после корня). Универсальным для всех тюркских языков является прямой порядок слов: субъект, объект, глагол (мен кітап оқыдым). Для всех языков характерно отсутствие категории наличие нулевого субъекта, то есть в предложении можно опустить субъект, поскольку есть маркеры на предикате, грамматический смысл распознавание; кроме того, нет артиклей и классов существительных. Вообще тюркские языки очень похожи. В какой-то мере они очень консервативны, по сравнению с индоевропейскими языками, то есть если вы посмотрите на тексты старокыпчакских надписи или орхон-енисейские надписи, то многие вещи узнаваемы, в отличии от староанглийских, из-за того, что произношение очень сильно изменилось. Например, в английском произошел великий сдвиг гласных, а в тюркских языках ничего подобного не было.

Что же касается истории тюркских языков, считается, что прото-тюркский язык зародился где-то 2500 лет назад на территории западного Китая и современной Монголии. Вот отсюда этот язык отсюда распространился в VI – XI вв. Ранних письменных источников у нас нет, но если мы посмотрим наогнаты и сравним языки, то можно сделать предположение, что тюркский и прото-монгольские языки находились в очень тесном языковом контакте на протяжении очень долгого времени. Мы знаем из истории, что прото-тюрки и прото-монголы жили на одной территории, были какие-то общие племенные союзы. Эти племенные союзы объединялись и разъединялись, сходились и расходились на протяжении длительного времени. Поскольку обе культуры были кочевыми, было очень много общих культурных моментов, в частности, и те, и другие были тенгрианцами. Доказательство этой взаимосвязи – языкового между древними тюрками монголами - мы видим в количестве заимствованных слов как в тюркских языках, так и в монгольских языках. Таких заимствований очень много в монгольском языке тюркских слов, например, «алтын» - золото, «темір» - железо, «аслан» - лев и т. д так же, очень многие черты тюркских языков можно встретить в финно-угорских

языках (а это Европа), но, с другой стороны, мы подмечаем, что некоторые тюркские языки имеют схожие черты с японским и корейскими языками, то есть на лицо агглютинация. Всегда возникает вопрос: «Являются ли все эти языки родственными друг другу или это элементы языкового контакта?» Споры до сих пор идут, и спор до сих пор не разрешен, то есть у нас пока нет объяснения.

Для тюркских языков, особенно для языков Центральной Азии, характерна очень высокая степень взаимопонимания. Многие лингвисты, говоря о тюркском языке, языке центрально азиатского региона, говорят о диалектном континиуме. Здесь возникает вопрос, «является ли каждый из этих языков отдельным языком или это диалекты?» очень спорны вопрос, потому что в принципе взаимопонимание сохраняется, например, между казахами и узбеками в приграничной зоне полное языковое взаимопонимание, точно так же взаимопонимание между казахами и киргизами. С лингвистической точки зрения, можно сказать, что они диалекты, язык считался отдельным языком, лингвистические политические причины, в том числе политические границы, и наши среднеазиатские языки – это замечательный пример подобного разделения языков. [2. стр. 2.]

Теперь что же касается письма. Очень долго считалось, что у тюркских языков не было особой письменности, но найдено очень много доказательств, письменность была и письменность довольно древняя. Есть сохранившаяся орхоно-енисейская письменность, которая была литературным языком Тюркского Каганата, который существовал с 552 по 603 г. Находятся разные источники, как Руническая письменность – письменность алфавитного типа. В ней было 38 букв и были словоразделительные знаки, что делало ее очень читабельной. Считается что, в VI – VIII вв. уже имелась стандартизированная система образно – стилистических средств и этот письменный язык имел какой-то наддиалектный характер. Опирался он практически исключительно на тюркскую лексику, то есть заимствований там было очень мало. Тюркские племена находились в теснейшем языковом контакте друг с другом. Но заимствования из других языков, судя по лексическому составу, были незначительными. В отличие, допустим, от английского языка, как оно сформировалось в результате влияния различных языков. Это и кельтское влияние, и латинское влияние, и французское влияния, и влияния скандинавское и т.д.

Письменных памятников очень много, и одним из интереснейших памятников является надпись на Серебряной чаше, которая датируется V веком. Она была найдено в Казахстане, в кургане Иссык, рядом с золотым человеком. Также есть отдельные знаки иссыкского письма на обломках глиняной посуды. Мы знаем, что это письмо состоит из 26 знаков. Очень напоминает орхоно-енисейскую надпись. Скорее всего это алфавитное письмо, судя по количеству знаков. Помимо рунических надписей, существует два очень интересных письменных источника, на которые ученые часто ссылаются, когда делают анализ древнетюркских языков. Один из них это знаменитый словарь тюркских языков, написанный в XI веке Махмудом Кашгари, а второй – Кодекс Куманикус, написанный в XII-XIII вв. и являющийся справочником для миссионеров, которые ехали в степь, и торговцев, которые здесь торговали. Они также пытались принести католическую религию. В Кодексе Куманикус можно найти тексты на кипчакском языке и на латинском языке. С точки зрения они представляют огромное значение, текст узнаваемый, и если вы сравните некоторые тексты на кипчакском языке с современным казахским языком, то отметите несомненное сходство, то есть язык не сильно изменился. Что-то в фонетической системе, в фонологической нашего языка позволяет ему не меняться сильно, он не так сильно подвержен языковым изменениям.

Хорезмско – тюркский литературный язык имел хождение на территории по нижнему течению Сыр-Дарьи (вместе с Хорезмом), а так же также на территории Золотой Орды. К его памятником относятся «Кысас ал-анбийя» Рабгузи, «Муин алмурид» Шариф Ходжа, «Хусрав у ширин» Кутба, «Мухаббат наме» Хоразми, «Нахдж ал-фарадис» Махмуда ибн-Али, иными словами представлены жанры поэзии и прозы со стилистическими вариантами, религиозного, философско – дидактического и светского характера. Традиционную, огузо – уйгурскую часть языка этих текстов составляет далеко не полный перечень форм литературного языка караханидской поры. К этой части добавлены новообразование в значительной мере кыпчакского происхождения. Уйгурская доля традиционной части хорезмско – тюркского литературного языка невелика, но уйгурское влияние все еще проявляется в графике памятников: некоторые из них написаны уйгурскими буквами. [3. стр 36.]

Кроме того, в ряде тюркологических работ встречаются высказывания исследователей о памятнике, которые носят в основном графическо-оценочный характер. Научная литература о языке рукописи в основном ограничивается работой Хоутсма. Он в своей публикаций первым из тюркологов описал рукопись и установил предполагаемое место, где он мог быть составлен, попытался определить цель, исследовал язык в новой транскрипции на основе латинской графики, перевел на немецкий язык. В своей публикации он ознакомил широкий круг специалистов, с одним из древнекипчакских памятников и оставил хорошую память в истории археологии тюркских языков [5. стр 20].

Еще хотелось бы, упомянуть, о чагатайском языке. это средневековый среднеазиатский тюркский письменный литературный язык. Он достиг своего единообразия, был стандартом. Классический язык сформировался уже ко второй половине XV – XVI вв. сочинения на чагатайском языке были широко читаемы тюркоязычными народами от Босфора до Алтая и Индии. Чагатайский язык вобрал в себя различные формы из разных диалектов. Чагатайский язык использовался как литературный до вытеснения его узбекским уже в советское время. Многие люди до этого времени писали на чагатайском языке. Существует очень много классификаций тюркских языков, одно из самых известных и самых старинных классификация Махмуда Кашкари, книга →«Словарь тюркских наречий» в ней он проводит первую классификацию и выделяет языки турков, тюркменов, огузов, чигили, осно, киргизов. Это одна из самых древних классификаций.

Что же касается более современной классификаций, то существуют разные варианты, которые основаны на разных классификационных базах. Существует классификации которые делят тюркские языки на основе их фонетических особенностей, например, один из характерных признаков наличие или отсутствие звука «й» - жер, йер. Также есть классификация на сегодняшний день базируется на географических особенностях тюркских языков. Есть и классификация, которое смотрит на исторические особенности, и она носит более хронологический характер, то есть тюркские языки распределяются по группам в зависимости от времени их происхождения.

Общей классификации тюркских языков, то обычно выделяются языки рунических надписей, горно-алтайские языки, также их иногда называют центрально-восточными языками, также выделяются языки юго-восточной или мы называем карлукской группы. Сюда относятся карлукско-уйгурский и карлукско-хорезмский языки. Выделяются юго-западные языки, по другому называемые огузсуими. Есть и северо-восточные языки. Многие из этих языков сформировались полностью, получили статус постсоветских языков, в начале 1920-х гг. проводилась политика коренизации, многие эти языки получили письменность, появились

литературные формы языков, при этом наблюдается высокая грамотность у носителей этих языков [2, стр 4].

Лексические заимствования в тюркские языки и из тюркских языков можно охарактеризовать как пратюркские. В результате исследования удалось упорядочить периодизацию тюркских лингвистических контактов и достаточно надежно связать ее с историческими событиями. Выявленные заимствования позволяют предположить существование географической области тюркского народа, прасамодийцев и праенисейцев и уточнить временные рамки этой области [4, стр. 4].

Список литературы

1. «Древние тюркские языки» Учебное пособие 2004
2. И.В.Кормушин. «Введение в историю языков» <https://openu.kz> Қазақстанның Ашық Университеті порталынан.
3. «Языки мира – Тюркские языки» Издательский Дом «Кыргызтан» Бишкек, 1997г. Тулемисов Мади.
4. «Лингвистические контакты ранних тюрков», автор А.В. Дыбо Восточное литература, 2007. – 222 с.
5. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. «тюркско – арабского словаря» автор: Курышжанов А.К. 220с.
6. Академия Наук Казахской ССР Институт Языкознания. Издательство «Наука» Казахской ССР.

MUNDARIJA		
I SHO‘BA. TARJIMASHUNOSLIKNING DOLZARB MASALALARI		
1.	Zuhriddin ISOMIDDINOV. Bizdagi tarjima muammolari	5
2.	Uzoq JO‘RAQULOV. O‘zbek tarjimachiligi istiqbollari	9
3.	Xurram RAHIMOV. Alisher Navoiyning “Munojot” asari tarixi, tabdili va tarjimalari xususida	14
4.	Олимджон КАСИМОВ, Мартаба СУЛТОНЗОДА. Некоторые лингвистические особенности перевода лексем «Шахнаме» на русский язык	17
5.	Ne‘matilla OTAJONOV. Eiji Mano – boburshunos olim	22
6.	Rukhsana IFTIKHAR. Beautification of Mughal women	26
7.	Наталья ФИЛИМОНОВА. Возможности перевода при работе иностранных учащихся с художественным текстом: начальный этап изучения русского языка	30
8.	Kosimboy MAMUROV, Nargiza TILAKOVA Functional syntax and mystical semantics: correlating syntaxemes with sufi concepts in Alisher Navai’s Uzbek and English ghazals	34
9.	Xayrulla HAMIDOV. Muslimbek Yo‘ldoshevning tarjimonlik mahorati	38
10.	Ирода СИДДИКОВА. К вопросу взаимосвязи психолингвистики и художественного перевода	43
11.	Xayrulla HAMIDOV, Zulfizarxon QORAXO‘JAYEVA. Nafisiyning “Jannatning yarim yo‘lida” asaridagi personaj portretining tarjimada berilishi	46
12.	Абдумажид МАДРАИМОВ, Аскарый МАДРАИМОВ. Вопросы перевода научного наследия Захириддина Мухаммада Бабур и традиция перевода в библиотеке Акбара в XVI веке	51
13.	Supriya BANERJEE, Iroda UMAROVA Reimagining classics: Tagore, translation and the global reader	54
14.	Ziyodaxon TESHABOYEVA. “Boburnoma”da milliy-madaniy xususiyatli til birliklar va ularning inglizcha tarjimalari	58
15.	Zulhumor MIRZAEVA. Politics under the mask of poetics: Chulpon’s translations in the 1920s-1930s	62
16.	Abdumajid MAMADALIYEV. Badiiy matn tarjimasida milliy koloritni ifodalash muammosi	72
17.	Muhammadjon ABDUVALIYEV. Sinxron tarjimashunoslikning zamonaviy masalalari	74
18.	Мұратбек БАҒИЛА, Кәмшат АЙМАҒАМБЕТОВА. Қазақ тілін оқыту әдістемесінің жаңа парадигмалары	80
19.	Shermurod SUBHON. Ijodiy kengashlarda	84

20.	Shermurod SUBHON. Kitobxon oldida mas’uliyat	97
21.	Murtazo SAYDUMAROV, Mahmudaxon SAYDUMAROVA. O‘zbek adabiyotining ilk romani tarjimalarida lingvomadaniy xususiyatlar va semantik o‘zgarishlar	100
22.	Mahmadiyor ASADOV. Tarjima – qiyosiy adabiyotshunoslikning tadqiqot obyekti	107
23.	Toshtemir ALIMOV. Gender as a linguistic and cultural parameter in literary translation	113
24.	Tozagul MATYOQUBOVA. Ilk hasbi hol qasida va uning o‘zbek tarjimoni	116
25.	Dilafruz MUHAMMADIYEVA. “Boburnoma”ning turkcha tarjimasi bilan bog‘liq muammolar	120
26.	Umida TURAeva. Some challenges of translating forensic terminology between English and Uzbek	125
27.	Елена ПАНОВА. Мифопоэтическая традиция и проблемы перевода и функционирования онимов в волшебной повести «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла	128
28.	Gulnoz MAMARASULOVA. Siyosiy matn tarjimasining lingvokulturologik jihatlari	137
29.	Эльнора БАГАВОВА. Эволюция переводческих теорий: от традиционных подходов к современным тенденциям	140
30.	Dilfuza KHUDAIBERDIEVA. Translation studies: traditional and modern approaches	144
31.	Gulnoz MAMARASULOVA, Ruxshona CHO‘LIYEVA. Diplomatiik matnlarning tarjimada ifodalanishi	148
32.	Dilshod AMIRQULOV. Tarjimashunoslikda til tipologiyasi asosida komparativ yondashuv	151
33.	Tozagul NASRULLAEVA. Literary translation as interpretation: on the basis of Dreiser’s literary works	154
34.	Мохира ЭШКУВАТОВА, Достонбек АХМАДОВ. Роль лингвострановедческого компонента в обучении переводу	156
35.	Islom TURDIYEV. Ingliz va o‘zbek tillaridagi ayrim ish yuritish terminlarining tarjima talqinidagi muammolari	160
36.	Фотима УМИРЗАКОВА. Проблемы традиционных и современных подходов в немецком переводе	163
37.	Shohsanam BEKMURATOVA. Maqollar tarjimasida tarjimonlarining lingvomadaniy yondashuvlari	166
II SHO‘BA. QIYOSIY TILSHUNOSLIK MASALALARI		
38.	Sayed Mohamed Ahmad KORAYEM. Principles for developing comparative linguistic studies	171
39.	Nedim BAKIRCI. Milli kimlik inʃasinda halk biliminin iʃlevi	183
40.	Farhad RAHIMI. Beʃ, bel, bilek, elik/ el ve ilik kelimelerinin etimolojik ve anlamsal baĝlantilari	190

41.	Farhad RAHIMI. Nezrali'nin Çağatay türkçesi sözlüğünün yanlıslari üzerine iii	196
42.	Сырга ОРУНБАЕВА, Долон МАЛДЫБАЕВ, Сагынбек ОРУНБАЕВ, Минаим МЫРЗАКМАТОВА, Жумакадыр КАРАМОЛДОЕВ. Горы и их лингвистические особенности: типология высот и культурных различий	215
43.	Saodat MUHAMMEDOVA, Kosimboy MAMUROV. Reforming the Uzbek latin alphabet: balancing phonology and global usability	221
44.	Jamoliddin YOQUBOV. O‘zbek va fransuz tillarida “ona” leksemasi ifodalanishining lingvomadaniy xususiyatlari	223
45.	Valijon VOSITOV. Inkor kategoriyasi lingvistik voqelik sifatida	228
46.	Khushnuda SAMIGOVA. Identifying the semantic component of affectionate form	230
47.	Nargiza DOSBAYEVA. Specific features of intercultural interaction in the course of teaching foreign languages	234
48.	Наргиза РАШИДОВА. Арабские заимствования в узбекском языке	237
49.	Ulugbek KARIMOV. Evolution of the cyborg in 21st-century science fiction	240
50.	Kamola ABDULLOEVA. Diskursiv shaxsning grafik vositalar orqali aks etishi	243
51.	Malohat BADALBAYEVA. The special lexicon of emergency situations in global linguistics	246
52.	Nargiza MIRZALIYEVA. Abdulla Qahhor va Ernest Xeminguey hikoyalari qahramonlarining o‘ziga xos xususiyatlari: badiiy tahlil va qiyosiy yondashuv	250
53.	Azizjon SHARIPOV. Yozma manbalarda Hirotning tarixiy toponimikasiga doir ma’lumotlar: Shohrux Mirzo davri	253
54.	Марина ИСКАКОВА. Тюркоязычный мир от древности	263
55.	Nargiza YUSUPOVA. The impact of artificial intelligence on comparative philology and translation studies	268
56.	Feruzaxon KARIMOVA. Aksiolingvistikada ma’naviy qadriyatlar talqini	272
57.	Zebiniso BEKMURADOVA. O‘zbek va fransuz maqollaridagi xiazmlarning stilistik, semantik va lingvokulturologik tahlili	276
58.	Sabohat QAHHAROVA. Yassaviy hikmatlarining lingvokulturologik tahlili	279
59.	Dildora KENJAYEVA. “Boburnoma”da antroponimlarning etimologik o‘ziga xosligi	283
60.	Gulchexra IBRAGIMOVA. Ingliz tilida abbreviatura va akronimlarning lingvistik tahlili	287
61.	Asror YUSUPOV. Lug‘at maqolasi strukturasi nazariyasining rivojlanishi	289

III SHO‘BA. QIYOSIY ADABIYOTSHUNOSLIK MASALALARI		
62.	Islamjan YAKUBOV. Rudakiy adabiy-estetik qarashlari va lirik qahramon kechinmalari	293
63.	Islamjan YAKUBOV. Tragik konflikt, tragik holat va tragik qahramon	299
64.	Dilnavoz YUSUPOVA, Kemal Yavuz ATAMAN. Uch tazkira qiyosi	308
65.	Gulnoz XALLIEVA, Sitora SHAHOBOVA. “Middlemarch” va “Anna Karenina” asarlarida ayol obrazining o‘rni	316
66.	Bahodir XOLIQOV. Britaniya adabiyoti va o‘zbek mifologiyasida daydi yog‘dularning badiiy xususiyatlari	320
67.	Gulnoz XALLIYEVA, Farangizbonu ADAMOVA. “Jek Raymond” romanida Jek obrazi tahlili	323
68.	Nuriddin ALTINBOYEV. Qiyosiy tahlilda tipologiya va ta’sir fenomeni	326
69.	Gulnoz XALLIYEVA, Iroda ABDULLAYEVA. The nature of satirical characters in the works of Jonathan Swift	330
70.	Mohinur SOTVOLDIYEVA, Gulnoz KHALLIEVA. The poetics and typology of father figures in world literature: a comparative study	333
71.	Xafiza KUCHKAROVA. Badiiy adabiyotda peyzajning o‘rni	336
72.	Dilafro‘z QAHNAROVA. Zamonaviy o‘zbek qissachiligi: xalq an’analari va yangi badiiy shakllar	340
73.	Elmira HAZRATQULOVA. Temuriylar davri adabiy muhitida ustoz-shogird munosabatlari	344
74.	Тоҳир ТУРДИБОЕВ, Нигора ЖЎРАЕВА. Бехбудий таълимотида ижтимоий-маърифий масалалар	347
75.	Ma’suma OVIDJONOVA. Ingliz va o‘zbek adabiyotida ilmiy fantastikaning narratologik asoslari	351
76.	Эльмира АДильБЕКОВА, Сўлтан САНИЯТ. Türk masallarında hayvan motifleri: geyik motifinin kültürel yansimalari	357
77.	Эльмира АДильБЕКОВА, Сая БЕРІКҚЫЗЫ. Türk-islam kimliginin sembolü olarak Носа Ahmet Yesevi türbesi	368
78.	Эльмира АДильБЕКОВА, Гүлнұр ЕСЕНГЕЛДІ. Караşaş Ана türbesi ve halk inançlarında kadın Evliya imgesi	375
79.	Дильфуза МАМЕТОВА, Малика ПРИСТАЕВА. Keloğlan ile padişahin kizi masalinin Anadolu, Uygur, Gagavuz varyantlarında kahraman ideali	383
80.	Карлыгаш БОРБАСОВА, Какимжан БИШМАНОВ, Мира БАЛТЫМОВА. Сравнительный анализ текстов Корана, Библии и Торы по проблеме межрелигиозного диалога и укрепления общенационального единства	394
81.	Улжан ТУНГАТОВА, Алуа АЛШЕР. Сравнительный анализ идей толерантности в Коране и Библии	400
82.	Ляззат АЛИЕВА, Möldir NIŞANHAN. Masalların mitolojik mirasi: şamanizm ve islam’in izleri	404

83.	Ынтымакгул НУРМАГОМБЕТОВА. Бейсенбай Кенжебаев зерттеулеріндегі қазақ және түркі әдеби мұраларының тарихи-филологиялық зерделенуі	412
84.	Saltanat YERALIYEVA. The writing of Khoja Akhmet Yasawi’s “Diwani hikmet” in turkic language	420
85.	Yorqinoy ISMONOVA. Bola timsolining roman obrazlari tizimidagi o‘rni	423
86.	Динара САЗАНОВА. “Диуани хикмет” мәтініндегі сопылық терминдердің рухани-философиялық мағынасы	427
87.	Шахноза КАРИМОВА, Жұлдыз МҮСІРКЕП. Akbura Evliya türbesi: türk-islam mimarisi ve halk inanci arasindaki bağ	433
88.	Bahodir ABSAMADOV. Shekspirning “Venetsiya savdogari” asarida komik adolat va axloqiy kinoya	440
89.	Ghalib ZEYAD. The evolution of Uzbek language, literature, and culture: the enduring legacy of Alisher Navai	445
90.	Axror QODIROV. O‘zbek qissachiligida xarakter va kolliziya: Qo‘Chqor Norqobil ijodi misolida XX–XXI asr badiiy talqinlarining evolyutsiyasi	451
91.	Мұратбек БАҒИЛА, Қанзада ЖҰБАНЫШЕВА. Тілді деңгейлік оқыту жүйесінің ғылыми негіздері	457
92.	Sevinchoy YOQUBOVA. G‘oyaviy-badiiy konsepsiya va poetik obrazlar hissiy tonalligi	461
93.	Munira KARIMOVA. The poetics of human and animal characters in Uzbek prose	472
IV SHO‘BA. KOMPARATIVISTIKA VA METODIKA: TIL, ADABIYOT TA‘LIMI TIPOLOGIYASI		
94.	Назаркул ИШЕКЕЕВ, Рима ЗАЙЫРКУЛОВА. Ааламдашуу доорунда медициналык багытта окуп жаткан чет элдик студенттерге «Манас» эпосу жана «Махабхарата» эпосундагы идеяларды салыштыруу менен тарбиялоонун мүмкүнчүлүктөрү	480
95.	Ирина ЯНОВСКАЯ. Формирование риторической компетенции в системе профессиональной подготовки студентов нефилологических специальностей	487
96.	Лариса БАСОВА, Светлана ДРАЧЕВА. Повышение качества обучения русскому языку в странах постсоветского пространства: опыт Тюменского государственного университета	490
97.	Айгул АЙТБЕНБЕТОВА, Нургул ЖОЛДАСОВА. Қазақ тілін оқытудағы цифрлық ресурстар: тиімділігі мен болашағы	494
98.	Muxabbat MATQURBONOVA, Umida YANGIBOYEVA. Ikki tillilik sharoitida o‘zbek tili ta‘limining komparativ tahlili	498
99.	Зулхумар ЖУМАНОВА. Роль алгоритмов в формировании навыков устной и письменной речи студентов	500
100.	Максим ЧИКОВ, Диляра ЗАРИПОВА. Проблемы подготовки специалистов в тройке языков русский-английский-узбекский и пути решения	504
101.	Раъно ИСАМУТДИНОВА. Система упражнений для развития навыков устной речи на занятиях по русскому как иностранному	509

102.	Зулфия КУРБАНОВА. Методика работы с текстом на занятиях по русскому как иностранному	513
103.	Nilufar BURIYEVA. Sun’iy intellekt vositalari asosida o’quvchilarning lingvokulturologik kompetentligini rivojlantirish metodikasi	516
104.	Шахло УРИНОВА. Методика формирования лексической компетенции студентов в процессе изучения русского как иностранного	520
105.	Gulnoz MAMARASULOVA. Geopolitical meanings in media discourse	524
	V SHO’BA. КОМПАРАТИВИСТИКА YOSH TADQIQOTCHILAR NIGOHIDA	
106.	Saida SULTANOVA. Badiiy tarjimaga o’rgatishda an’anaviy va zamonaviy yondashuvlarning ahamiyati	529
107.	Зухра МОЛДАБАЕВА, Айжан ЖАНҒЫЛЫШ. Коммуникативтік құзыреттілікті қалыптастырудағы инновациялық әдістер	533
108.	Barno ABDULLAYEVA. “Boburnoma”ning xorijiy tillarga tarjima qilinishi	539
109.	Zilola ERGASHEVA. The transformation of translation practices through artificial intelligence technologies	544
110.	Dilfuza ZOYIROVA, Aziza YORIQULOVA. Tarjima jarayonida ekvivalentlik tamoyilining an’anaviy talqinlari	547
111.	Anvar MIRZAQULOV. Ikkinchi jahon urushidan so’ng sinxron tarjimaning paydo bo’lishi va rivojlanishi	549
112.	Shuhrat MULADJANOV. Different approaches to the lingua-stylistic analysis in literary translation	552
113.	Gulshan ERGASHEVA. Tarjimashunoslikda an’anaviy va zamonaviy yondashuvlar: o’zbek va nemis tilidagi frazeologizmlar talqinida	555
114.	Dilnoza SHONAZAROVA. Xabarlar tarjimasi va lokalizatsiyasi	559
115.	Умида МУХАММАДИЕВА. Язык и культура: трудности перевода национально-культурных особенностей	562
116.	Gulnoza XUDAYQULOVA. Badiiy asarlarni tarjima qilishda uchraydigan ba’zi frazeologik muammolar	567
117.	Shoira XODJAYEVA. Bilvosita tarjimaning muammolari: an’anaviy va zamonaviy yondashuvlar	570
118.	Djamila BEGJANOVA. Paremiologik birliklar tarjimasida lingvokulturologik ekvivalentlik	573
119.	Shaxnoza IBRAGIMOVA. Linguistic representations of characters and peculiarities of translating their original names in “A farewell to arms”	577
120.	Fazilat XABIBULLAYEVA. Mumtoz adabiy manbalar tarjimasida: arxaik leksika jahon tarjimashunosligi kontekstida	580
121.	Maftuna RO’ZMETOVA. Fentezi adabiyoti tarjimasida madaniy konnotatsiyalarning ifodalanishi	584
122.	Maftuna SAPAROVA. “Al-qistosu-l-mustaqim fi ilmi-l-arud” asarining ingliz tilidagi tarjimasida xususida	588

123.	Zuhra ZOKIROVA. Jorj Oruel “Molxona” asaridagi satirik jumlar tarjimasining madaniy jihatdan moslashtirilganligi	591
124.	Mokhinur GELDIEVA. “Kecha va kunduz” romani inglizcha tarjimasida leksik-semantik hamda sintaktik o‘ziga xoslik	593
125.	Dilnoza OLIMOVA. Ritm va takorlash: “Alpomish” dostonining Qosimboy Ma’urov tarjimasida sintaktik-semantik transformatsiyalar	596
126.	Mohichehraxon ANVAROVA. Zamonaviy texnologik terminlarni tarjima qilish usullari	599
127.	Xosiyatxon QO‘CHQORALIYEVA. The role of Reynold Nicholson and John Arberry’s translation in the study of sufi literature	603
128.	Nargizaxon MIRAXATOVA. Dariy tilidagi ba’zi somatizmlar qatnashgan maqollarning o‘zbek tiliga tarjima qilish masalasi	606
129.	Munisa NAZIROVA. O‘zbek va ingliz tilidagi idiomalarning qiyosiy tarjimalari	609
130.	Муниса ТОШБОЕВА. Стратегии транскреации и адаптации политических реалий в узбекском цифровом медиадискурсе	612
131.	Mahliyo FAYZULLAYEVA. Sinxron tarjimada ekvivalentlik va muqobillik masalasi	615
132.	Достонбек АХМАДОВ. Первый шаг к академической истории перевода	618
133.	Sevinch MIRZALIYEVA. Badiiy tarjimada leksik-stilistik bo‘yoqdorlik muammolari	623
134.	Nozima QAYUMOVA. The impact of artificial intelligence on the translation process and the transformation of the translation profession	626
135.	Ситора ТУРСУНБОЕВА. Грамматические и лексические трансформации в художественном переводе	629
136.	Миннура ЮЛДАШЕВА. Об узбекских переводах произведений Чингиза Айтматова	633
137.	Раънохон ХОЛОВА. Роль невербальной коммуникации в синхронном переводе с русского на узбекский	636
138.	Aziza MAHAMMATOVA. Bilvosita tarjimada tarjimon mahoratining namoyon bo‘lishi	640
139.	Mashhuraxon MAHAMMADALIYEVA. Tarjimashunoslik: an’anaviy va zamonaviy yondashuvlar	644
140.	Nozima ABDURAHMONOVA. Tibbiy terminlarni tarjima qilishda so‘zma-so‘z va erkin yondashuvlarning o‘zaro ta’siri	646
141.	Azimjon AXMEDOV. Frazeologiya va frazeografiya tarixiga umumiy nazar	649
142.	Madinabonu OLLABERGANOVA. Comparative-methodology and typology in language and literature education	654
143.	Мўхаббат МАССАДИКОВА, Akerke ALTINBEKOVA. Masallarda toplumsal normlar bag‘lamida adalet ve ceza kavrami	657
144.	A’zamxon SOBITOV. Zoonimlarning etnolingvistik va madaniy konnotatsiyalari	665
145.	Vazira ABDIEVA. The essential role of intercultural communication competence in various fields	668